

Ю.Б. Максименко, А.С. Корнеев

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ИСПЫТУЕМЫХ В УСЛОВИЯХ КОМПЬЮТЕРНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

На современном этапе развития психодиагностики компьютер стал неотъемлемым элементом диагностической деятельности психолога. И это не удивительно, поскольку компьютерные версии методик психодиагностики, в сравнении с традиционными (бланковыми), обладают существенными достоинствами, повышающими валидность исследования. К таким достоинствам, прежде всего, относятся: недостижимое при немашинном предъявлении заданий постоянство условий тестирования, обеспечиваемое неизменностью реализуемой программы, точность и однозначность регистрации множества возможных реакций испытуемого. Межличностное взаимодействие испытуемого и экспериментатора при компьютерной психодиагностике более ограничено во времени и имеет иную специфику. Ситуация компьютерной психодиагностики относится к классу монособъектных, т.е. таких, в которых непосредственно действует одна личность – личность испытуемого. Такого рода ситуации характеризуются, в первую очередь, психофизическими обменными процессами вида «психика-среда». Конечно, и в этом случае можно говорить о взаимодействии психик. Например, в случае индивидуального компьютерного тестирования психика пробанта взаимодействует с психикой психолога через материал теста. Непосредственный элемент социальности может быть внесен психологом также в ходе предварительной беседы, фактом присутствия при тестировании, реагированием на промежуточные результаты тестирования. И, тем не менее, участие пробанта и психолога в данной ситуации принципиально отличается от ситуации интервью в том, что пробант действует сейчас, а действие психолога происходило в прошлом [9]. Это, в конечном счете, минимизирует негативное воздействие личности психодиагноста на результаты эксперимента.

С другой стороны, компьютеризация процессов диагностики может приводить к возникновению ряда новообразований, которые не свойственны традиционной системе «экспериментатор – тест – испытуемый». Помимо изменений, обусловленных способом предъявления стимульного материала, сюда можно также отнести так называемый «феномен компьютерной тревожности». В исследованиях О.В. Дорониной, проводившихся в начале 90-х годов, повышенная тревожность при компьютерной психодиагностике обнаруживалась примерно у 30% испытуемых, причем у 5% компьютер вызывал состояние, схожее с фобией. Указывается, что компьютерная тревожность положительно коррелирует с тестовой [6].

Также при компьютерной психодиагностике может иметь место феномен персонализации – наделяния компьютера качествами и характеристиками, присущими человеку. При этом новые возможности компьютеров, его диалогические возможности порождают иллюзорные представления о наличии у компьютера собственной воли, чувств и провоцирует его восприятие в виде партнера по общению. А.В. Гордеева на основании результатов исследований делает вывод, что профиль «личности» компьютера характеризуется высокими оценками по факторам А, В, С, G, Q3 и низкими по факторам I, L, M опросника Кеттелла [4]. К. Насс экспериментально показал, что человек общается с «личностью»

компьютера таким же образом, каким общается и с человеческим существом. Поэтому при компьютерной психодиагностике не исключена опасность влияния на результаты исследования «личности» компьютера. Впрочем, вопрос о степени влияния персонализации компьютера на результаты психодиагностики все еще остается открытым.

По этим причинам одна и та же психодиагностическая методика, в зависимости от того, какая ее версия – бланковая или компьютерная – применяется в исследовании, может давать значимо различные результаты, что отмечалось в ряде отечественных и зарубежных работ [10, 14]. В особенности это справедливо для методики диагностирования таких «сложных» психических функций, как уровень притязаний, мотивация, принятие решений, уровень рассогласования между ценностью и доступностью в ценностно-смысловой сфере личности и т.д. [10]. Характер и величина отличий варьируют в зависимости от многих факторов: 1) исследуемой психологической функции, 2) социально-демографических характеристик (возраст, социальный статус и др.) обследуемого; 3) мотивов и установок обследуемого; 4) уровня конфиденциальности получаемых данных при обследовании; 5) характера психодиагностической ситуации (принуждение, экспертиза, добровольное участие) и т.д. [7, 13, 14].

Итак, зачастую компьютерный вариант того или иного психодиагностического метода не является эквивалентной формой бланкового варианта. Поэтому в практической психодиагностике весьма актуальными остаются следующие вопросы. Насколько велика разница между результатами компьютерного и традиционного вариантов психодиагностики для конкретной методики? Какими факторами обусловлены те или иные искажения в результатах? Существуют ли какие-нибудь общие закономерности в возникновении этих искажений, и можем ли мы каким-либо образом их контролировать и учитывать? Естественно, дать исчерпывающий ответ на все поставленные вопросы в рамках отдельной статьи невозможно. Цель нашей работы более скромная: выявление и сопоставление сопровождающих компьютерную и немашинную психологическую диагностику изменений когнитивной сферы испытуемых.

Для успешного достижения поставленной цели нужно выполнить два условия. Во-первых, подобрать соответствующие методики, которые позволили бы наиболее тонко отобразить специфику компьютерного и бланкового вариантов психодиагностики. Во-вторых, сконструировать такой экспериментальный план, который обеспечивал бы максимальный контроль побочных переменных.

По нашему мнению, всем вышеперечисленным требованиям удовлетворяет тест репертуарных решеток (ТРР) и вот почему.

• ТРР предполагает довольно тесное взаимодействие испытуемого и экспериментатора в ходе интервью; стимульный материал (элементы), использующийся в ТРР, является слабоструктурированным, а само задание – сравнительно новым для испытуемых. Все это дает нам основание предполагать, что различия между бланковым и компьютерным вариантами методики будут существенными [1].

• ТРР дает весьма подробную картину личности испытуемого, что позволяет получить достаточно полное представление о процессах, протекающих в ходе традиционной и компьютерной психодиагностики.

• На сегодняшний день уже разработано несколько хорошо зарекомендовавших себя компьютеризированных версий техники репертуарных решеток, в том числе и на русском языке [11].

• Метод репертуарных решеток является довольно популярным, компьютерный и бланковый варианты ТРР широко применяются в современной психологии, педагогике и других областях науки.

Итак, в данной работе осуществляется сравнительный анализ некоторых результатов компьютерного и бланкового вариантов техники репертуарных решеток. Компьютерная версия методики представлена программой Kelly 1.1, авторы – В.И. Похилько и Н.Н. Страхов [11].

Выборку испытуемых составили 70 студентов Украинской инженерно-педагогической академии – 25 юношей и 45 девушек в возрасте от 18 до 24 лет. Эксперимент был организован по кросс-индивидуальной схеме с обратным уравниванием (во избежание эффектов последовательности) [5]. Контингент испытуемых был случайным образом разделен на две равные части, при этом испытуемые, вошедшие в первую часть, сначала участвовали в компьютерном варианте исследования, а затем – в бланковом. Вторая половина испытуемых, наоборот, сначала прошла бланковое исследование, и лишь после него – компьютерное. Для нейтрализации эффекта последовательности между двумя испытаниями соблюдался временной интервал в 4 недели [см.15].

Традиционный вариант эксперимента осуществлялся 11-ю специально подготовленными студентами-экспертами в рамках научно-исследовательской работы студентов.

Особое внимание мы уделили контролю переменных, связанных с установками и предубеждениями экспериментатора (эффект Розенталя). Поэтому был применен план «двойного слепого» эксперимента – ни испытуемые, ни студенты-эксперты, проводившие интервью по методу репертуарных решеток, не знали о настоящей цели исследования [12].

Использовалась пятибалльная оценочная решетка, элементами которой являлись 18 персонажей, выбираемых в соответствии с ролевым списком, представляющим собой модификацию известного перечня ролей Келли [8].

1. Я - сам (а).
2. Ваша мать (или женщина, которая в детстве заменила Вам мать).
3. Ваш отец (или тот мужчина, который в детстве заменил Вам отца).
4. Ваш брат, самый близкий Вам по возрасту (или некто, кто был Вам за брата).
5. Ваша сестра, наиболее близкая Вам по возрасту (или некто, кто заменил Вам сестру).
6. Ваша жена или девушка. (Для женщин). Ваш муж или парень.
7. Учитель, которого Вы любили (или преподаватель предмета, который Вы любили).
8. Учитель, которого Вы не любили (или преподаватель предмета, который Вы не любили).
9. Некто из Ваших соседей.
10. Некто из Вашей группы, с кем Вы ладите.
11. Некто из Вашей группы, с кем Вам трудно достичь взаимопонимания.
12. Человек, с которым Вы дружили и которому Вы сейчас не нравитесь.

13. Человек, которому Вам очень хотелось бы помочь.

14. Человек, в присутствии которого Вы испытываете неудобство.

15. Человек, которым Вы восхищаетесь.

16. Самый удачливый человек из всех, кого Вы знаете лично.

17. Самый высоконравственный человек из всех, кого Вы знаете лично.

18. Я-идеал.

Заполнение ролевого списка и выявление конструкторов (классический метод триад) с последующим оцениванием элементов проводились по специально разработанным инструкциям, одинаковым для бланкового и компьютерного вариантов эксперимента. Ниже приводится содержание инструкций.

Инструкция для заполнения ролевого списка:

Сейчас я Вам буду предлагать обобщенные описания различных людей. Следите внимательно за каждым описанием и подберите из числа ЗНАКОМЫХ Вам людей наиболее подходящее под это описание ИМЯ, после чего сообщите мне и ЗАПИШИТЕ Ваше решение.

Помните! В дальнейшем Вам придется работать с этими именами, поэтому постарайтесь сделать их такими, чтобы Вы всегда могли точно узнать человека, стоящего за каждым именем. Указывая имена, Вы не должны повторяться, каждый раз указывайте НОВОГО человека.

Инструкции для выявления конструкторов:

а) перед группированием элементов:

Сейчас мы с Вами вместе постараемся разобраться с тем, какие из множества возможных характеристик, применимых для описания разных объектов, наиболее важные. Для этого мы будем сравнивать объекты группами по ТРИ.

Ваша ЗАДАЧА:

– для каждой тройки выбрать ДВА более сходных между собой объекта по какому-либо существенному параметру;

– указать мне оставшийся ТРЕТИЙ, который отличается от первых двух по ЭТОМУ параметру;

– дать наименование параметру (характеристике), послужившей основой для Вашего выбора;

б) после выбора двух сходных элементов:

Итак, Вы выбрали два сходных объекта. Назовите, а затем запишите существенное свойство, по которому они являются сходными;

в) после выявления одного полюса конструктора:

Теперь постарайтесь, как можно более точно определить смысл данной характеристики и запишите качество, полностью ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ данному.

Инструкция для оценивания:

Сейчас мы с Вами вместе должны будем разобраться с тем, ЧТО к ЧЕМУ ОТНОСИТСЯ. Вам будут предъявляться двухполюсные характеристики (шкалы). Ваша задача:

а) найти для каждого объекта полагающееся ему место на шкале (дать ему оценку по той или иной характеристике);

б) сообщить мне Вашу оценку.

Особенностью традиционного варианта теста репертуарных решеток было то, что мы стремились максимально приблизить его в плане процедуры к компьютерному. Так, испытуемый, по аналогии с тем, как он вводит требуемые параметры в компьютер с клавиатуры, самостоятельно записывал на специальных карточках имена для персонажей из ролевого списка, а также выявленные полюса конструкторов. Кроме того, для оценивания элементов по соответствующим конструкторам использовалась распечатанная на листе бумаги шкала,

которая являлась копией шкалы, применяемой в Kelly 1.1.

Ради полноты описания процедуры эксперимента отметим, что при компьютерном тестировании в лаборатории присутствовал один из авторов статьи. В его обязанности, помимо поддержания порядка и некоторых организационных мероприятий, например, включения компьютера, запуска программы, регистрации пользователя, входил контроль промежуточных результатов эксперимента (в Kelly 1.1 предусмотрена возможность установки контрольных точек, благодаря которым программа приостанавливает свою работу и предлагает испытуемому позвать ведущего). Согласно плану эксперимента, всего было установлено две контрольные точки: первая отделяла заполнение ролевого списка от процедуры выявления конструкторов, вторая располагалась перед проведением оценивания.

В первую очередь нас интересуют результаты сравнения степени согласованности между решетками, полученными в ходе компьютерного и традиционного экспериментов. Однако дело осложняется тем, что в эксперименте использовались решетки, в которых фиксированным оставался только один компонент – элементы. В доступной нам русскоязычной литературе, посвященной методам статистической обработки ТРР, рассматривается лишь процедура сравнения решеток с заданными элементами и заданными конструкторами. Тем не менее, если согласиться с предположением о том, что две репертуарные решетки с заданными элементами и заполненные одним и тем же испытуемым, описывают одну и ту же область опыта, пусть разными словами, то задача становится разрешимой. Можно предлагать, по крайней мере, две стратегии, позволяющие оценить степень сходства таких решеток. Это, в первую очередь, основанный на вычислении внутригруппового коэффициента корреляции метод Слейтера и сравнительно малоизвестный обобщенный Прокрустов анализ [17].

Оба вида анализа дали схожие результаты, но ввиду того, что в современной психологии более привычно все-таки оперировать с корреляциями, рассмотрим только результаты, полученные по методу Слейтера.

Для решеток с заданными элементами (или заполненными в соответствии с ролевым списком) анализ Слейтера осуществляется следующим образом. Рассчитываются коэффициенты корреляции между элементами для каждой решетки. Затем полученные корреляции преобразуются в угловые расстояния в радианах. Далее для матриц расстояний вычисляется коэффициент внутригрупповой корреляции, который и отражает степень сходства подвергнутых анализу решеток.

В табл. 1 приведены корреляции между вычисленными по заполненным в ходе компьютерного и традиционного варианта ТРР решеткам когнитивными характеристиками системы личных конструкторов испытуемого. Там же показано значение эквивалентной надежности, представленной общим индексом сходства, который, как видим, равняется 0,51 (N=70), причем индивидуальный разброс колеблется в диапазоне от -0,1 до 0,84. Для сравнения, показатели сходства, полученные для исследования ретестовой надежности разных вариантов ТРР, находятся в пределах 0,6 – 0,8 [15]. Поэтому следует признать, что индекс сходства между решетками, заполненными при компьютеризированной и традиционной процедуре эксперимента, несколько ниже, чем аналогичный для тест-ритест. Разброс

индивидуальных показателей также более широк. Компьютер-экспериментатор, таким образом, дает несколько отличающуюся решетку.

Основным теперь является вопрос о том, по каким конкретно параметрам идут изменения, благодаря которым снижается значение общего индекса сходства. В качестве исходных данных для дальнейшего анализа были взяты разнообразные структурные характеристики системы личных конструкторов испытуемых (СЛК), отражающие уровень ее когнитивной сложности и противоречивости. Кроме того, оценивались особенности восприятия себя и других, а также склонность испытуемых к использованию экстремальных или, напротив, средних оценок.

Вслед за Адамсом-Уэббэром, мы полагаем, что когнитивную сложность следует измерять по двум независимым параметрам: по дифференцированности и интеграции [16]. Под когнитивной дифференцированностью понимается число функционально независимых измерений, доступных для челвека в процессе конструирования. Когнитивная интеграция показывает, насколько иерархически организованной является СЛК индивида, действует ли она как единое целое [15, 16]. В нашем исследовании дифференцированность представлена такими показателями, как балл функционально независимого конструирования (БФНК), ординация (описательная сила) конструкторов и коэффициент когнитивной дифференцированности Биери. Когнитивная интеграция СЛК измерялась с помощью процента дисперсии, объясняемой первой главной компонентой решетки (ПД), а также интенсивности связей между конструкторами (ИС) [16].

В данной работе в качестве мер логической непоследовательности в ответах испытуемого, амбивалентности внутри решетки применяются соответственно индекс конфликтности (ИК) и количество имплицативных дилемм (КИД). Особенности конструирования социального окружения и само-конструирования отображают коэффициенты корреляции между элементами «Я» и «Я-идеал», «Я» и «Другие», «Я-идеал» и «Другие». Отметим, новый элемент «Другие» был получен искусственно, как среднее арифметическое оценок по всем элементам за исключением «Я» и «Я-идеал».

Все численные показатели, элемент «Другие», а также указанные выше коэффициенты корреляции, используемые для оценки особенностей восприятия себя и других людей, рассчитывались с помощью программы анализа репертуарных решеток Gridcor 4.0 [11, 16].

Распределения некоторых исходных данных, принятых для анализа, отличны от нормального. По этой причине для оценки силы и направления различий результатов бланкового и компьютерного вариантов эксперимента используется критерий знаковых рангов Вилкоксона. Вычисления проводим в статистическом пакете SPSS 13.

Как видно из табл. 2, изменениям на значимом уровне подверглись практически все исследуемые показатели. При этом при компьютерном исследовании меньшими, чем при традиционном способе, оказались: ординация, поляризация, неопределенность, экстремальность, коэффициенты корреляции, число независимых способов конструирования. Увеличились же значения таких показателей как ИС, коэффициент Биери, ПД.

Таблица 1

Корреляции между глобальными показателями решеток, заполненных в условиях традиционного и компьютерного тестирования

Показатель	Общий индекс сходства	ИС	Ординация	Коэф-т Биери	Поляризация	Неопределенность	Экстремальность
------------	-----------------------	----	-----------	--------------	-------------	------------------	-----------------

Корреляция	0,51	0,532(**)	0,312(**)	0,331(**)	0,723(**)	0,277(*)	0,642(**)
Значимость		0,000	0,008	0,005	0,000	0,019	0,000
Показатель	ИК	«Я» – «Я-идеал»	«Я» – «Другие»	«Я-идеал» – «Другие»	КИД	БФНК	ПД
Корреляция	0,045	0,126	0,286(*)	0,314(**)	0,313(**)	0,391(**)	0,523(**)
Значимость	0,711	0,295	0,016	0,008	0,008	0,001	0,000

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

Увеличение ИС, ПД и коэффициента Биери при синхронном уменьшении БФНК и ординации свидетельствует о кардинальной перестройке структуры системы личных конструктов испытуемых при изменении условий тестирования. Так, по сравнению с бланковым тестированием, применение компьютера привело к снижению когнитивной дифференцированности СЛК при одновременном увеличении степени ее интеграции. Напомним, по Адамсу-Уэббэру, когнитивный профиль, характеризующийся низкой дифференцированностью и

высокой интеграцией, отличается, в первую очередь, упрощенностью, индивид для истолкования и антиципации событий использует очень немного измерений. В повседневной жизни это проявляется в максималистских суждениях по типу «все или ничего» и т.п. [16]. Очевидно, при компьютеризированной процедуре эксперимента когнитивный профиль личности тестируемого смещается в сторону только что описанного профиля – личность испытуемого становится менее многогранной и более простой, возможно, даже ригидной, в когнитивном плане.

Таблица 2

Результаты сравнения данных компьютерного и традиционного вариантов ТРР по критерию Вилкоксона

Показатель	ИС	Ординация	Коэф-т Биери	Поляризация	Неопределенность	Экстремальность	ПД
Z	-2,105(a)	-2,493(b)	-4,434(a)	-2,368(b)	-2,250(b)	-2,264(b)	-3,178(a)
Значимость	0,035	0,013	0,000	0,018	0,024	0,024	0,001
Показатель	ИК	«Я» – «Я-идеал»	«Я» – «Другие»	«Я-идеал» – «Другие»	КИД	БФНК	-----
Z	-3,088(b)	-2,565(b)	-5,647(b)	-5,504(b)	-1,341(b)	-3,540(b)	-----
Значимость	0,002	0,010	0,000	0,000	0,180	0,000	-----

a – используются отрицательные ранги.

b – используются положительные ранги.

Z – стандартизированная мера расстояния между ранговой суммой отрицательной группы и ее ожидаемым значением.

Мы считаем, что основные факторы, оказывающие стимулирующее и дезорганизирующее воздействие на когнитивные структуры испытуемых при традиционной психодиагностике, связаны именно с присутствием экспериментатора. Доказательством этому утверждению служит высказанное большинством испытуемых в постэкспериментальной беседе мнение о том, что именно «живой» интервьюер «заставляет сильнее напрягаться». Кстати сказать, в целом испытуемые дали субъективную оценку компьютерного варианта психодиагностики по методу репертуарных решеток как более комфортного, в процессе которого «в голове рождается больше идей».

Последнее высказывание наводит на мысль о снижении действия защитных механизмов личности и фактора социальной желательности при компьютерном обследовании. Впрочем, это подтверждается и объективными показателями. Наблюдается существенное снижение коэффициентов корреляции между элементами «Я» и «Я-идеал», «Я» и «Другие», «Я-идеал» и «Другие» в компьютерном варианте эксперимента. Испытуемые при работе с компьютером склонны «признаваться» в своей меньшей схожести на других людей и на идеальное представление о себе; аналогично, окружающие люди в целом здесь также оказываются «хуже», чем при традиционном тестировании.

Вероятно, в таком же ключе можно рассуждать, объясняя и более низкое значение индекса конфликтности для репертуарных решеток, полученных в ходе компьютерного исследования. Действительно, не мудрено и запутаться, стараясь показаться в глазах экспериментатора лучше, чем есть на самом деле. С другой стороны, возможно, что изменение ИК связано с колебаниями когнитивной сложности СЛК в разных условиях тестирования – вероятность появления ошибки увеличивается с

ростом сложности системы.

Характерной особенностью бланкового варианта ТРР является более активное использование средних оценок испытуемыми (см. табл. 2), что указывает на неспособность или нежелание участников эксперимента отнести некоторые элементы к тому или иному полюсу соответствующего конструкта. Для многих исследователей данный феномен служит признаком неуверенности, отказа от сотрудничества со стороны обследуемого [16]. Интересен тот факт, что параллельно с увеличением частоты средних оценок, в процессе осуществляемого экспериментатором интервью также наблюдается определенный сдвиг в сторону повышения экстремальности суждений испытуемых, что может быть проинтерпретировано как косвенное проявление более высокого уровня тревожности у испытуемых [15, 16]. Все это в совокупности с данными самоотчетов испытуемых заставляет нас расширить и скорректировать выводы, приведенные в работе [6], по крайней мере, для нашей выборки. Есть основания полагать, что тестовая тревожность более выражена как раз при традиционном эксперименте, что неудивительно, так как ныне компьютер – привычный атрибут студенческой жизни.

Полагаем, что существует еще один фактор, который искажает результаты исследования. Речь идет об эффекте новизны. Дело в том, что, согласно принятой экспериментальной схеме, для одной половины испытуемых новым оказывалось интервью, проведенное с помощью компьютера, а для другой – экспериментатором. Чтобы выяснить, насколько сильно оказывается влияние данного фактора, был проведен многомерный двухфакторный дисперсионный анализ для всех коррелирующих плеяд описанных выше характеристик репертуарных решеток испытуемых. В качестве независимых переменных выступают: а) новизна; б) форма проведения психодиагностики (компьютерная или традиционная). Мы не будем

приводить все результаты проведенного анализа ввиду их громоздкости, отметим лишь, что для разных исследуемых показателей фактор «форма психодиагностики» объясняет от 5 до 30% дисперсии, что во много раз превышает вклад фактора «новизна», а также вклад межфакторного взаимодействия в общую дисперсию. Таким образом, можно сделать вывод: вариативность исходных данных в значительной мере определяется тем, в какой форме – бланковой или компьютерной – протекает эксперимент.

Результаты нашего эксперимента хорошо согласуются с уже известными исследованиями в этой и смежных областях психологии, в очередной раз подтверждая снижение уровня психологических защит, социальной желательности и, следовательно, возможность доступа к более глубоким слоям психики в условиях компьютерной психодиагностики. Анализируя приведенные выше данные, мы приходим к выводу, что основные отличия в результатах компьютерной и безмашинной психодиагностики обусловлены ничем иным, как присутствием экспериментатора. Важно подчеркнуть, что зафиксированные нами изменения в когнитивной сфере испытуемых свободны от воздействия установок и предубеждений экспериментатора, благодаря избранной схеме эксперимента. Мы полагаем, весьма перспективным и ценным для задач психодиагностики явилось бы более углубленное изучение того, какие личностные, поведенческие и др. особенности экспериментатора вызывают наибольший эффект.

Проведенный сравнительный анализ результатов ТРР, полученных в ходе традиционного и компьютерного вариантов эксперимента, показывает, что, несмотря на некоторое внешнее сходство в

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб., 2003.
2. Арестова О.Н. Влияние компьютеризации эксперимента на валидность психодиагностических методик // Психол. журн. – 1990. – Т.11. – №6. – С. 86-93.
3. Бурлачук В.Ф. Психодиагностика. – СПб., 2005.
4. Гордеева А.В. Психологічні особливості процесу персоніфікації в діалозі «людина-комп'ютер»: Автореф. дис. канд. психол. наук. – К., 2003.
5. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. – М., 1982.
6. Доронина О.В. Страх перед компьютером: природа, профилактика, преодоление//Вопросы психологии. – 1993. – №1. – С. 68-78.
7. Дружинин В.Н. Ситуационный подход к психологической диагностике способностей//Психол. журн. – 1991. – Т. 12. – №2. – С. 94-104.
8. Келли А. Дж. Теория личности. – СПб, 2000.
9. Коган А.Ф. Использование компьютерных систем диагностики целеполагания в образовании: Дис. канд. психол. наук. – К., 2001.
10. Максименко Ю.Б. Компьютерная диагностика в психологии (принципы и методы разработки и

паттерне взаимосвязей между конструктами в решетках, происходят существенные изменения среди глобальных показателей репертуарных решеток. Это, в свою очередь, является индикатором структурных изменений когнитивной сферы личности испытуемого.

Выявлено, что переход от бланкового к компьютерному психологическому эксперименту сопровождается:

- уменьшением когнитивной дифференцированности системы личностных конструктов испытуемого;
- увеличением когнитивной интеграции СЛК испытуемого;
- уменьшением числа конфликтов в СЛК;
- более пессимистическим восприятием себя и окружающих людей;
- менее выраженным уровнем неуверенности при отнесении элементов к соответствующему полюсу конструкта;
- снижением уровня тестовой тревожности.

Подтверждены данные известных исследований о высокой диагностической ценности компьютеризированных версий тестов, обусловленной снижением влияния факторов социальной желательности и уровня психологической защиты у испытуемого. Показано, что главным фактором возникновения приведенных выше колебаний в структуре когнитивной сферы испытуемого при психодиагностике являются не степень новизны предлагаемого испытуемому задания и не ожидания экспериментатора относительно исхода психодиагностики, а его поведенческие, личностные и др. особенности.

использования): Дис. д-ра психол. наук. – Донецк, 1995.

11. Максименко Ю.Б., Корнеев О.С. Комп'ютерна реалізація методів статистичної обробки репертуарних решіток // Наукові записки інституту психології імені Г.С. Костюка АПН України / За ред. акад. С.Д. Максименка. – К., 2005. – Вип.26. – Т. 3. – С.77-82.
12. Мартин Д. Психологические эксперименты. Секреты механизмов психики. – М., 2004.
13. Общая психодиагностика/Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1987.
14. Русалов В.М. Сравнение компьютерного и бланкового вариантов опросника структуры темперамента (ОСТ) // Психол. журн. – 1992. – Т.13. – №5. – С. 80-83.
15. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М., 1987.
16. Cornejo J.M., Feixas G. A Manual for the Repertory Grid. <http://www.terapiacognitiva.net/record/pag/>
17. Grice, J.W. (2006). Generalized Procrustes Analysis. In N. Salkind (Ed.) Encyclopedia of Measurement and Statistics. Thousand Oaks, CA: Sage.

Подано до редакції 30.03.07

РЕЗЮМЕ

Статья ориентирована на изучение вопросов, связанных с особенностями взаимодействия

психолога и пробанта в условиях компьютерной и традиционной психодиагностики.

SUMMARY

The article is oriented at studying the issues devoted to peculiarities of interaction between psychologist and

examinee in terms of computer and traditional psychodiagnostics.